

32. Poyker, M. Essays on the Economic Effects of Convict Labor in Modern U.S. History // Escholarship.org Website. URL: <https://escholarship.org/uc/item/62z0d9n0> (accessed 8/6/2019).
33. Prison facts and statistics // New Zealand Correction Department Official Website. URL: https://www.corrections.govt.nz/resources/research_and_statistics/quarterly_prison_statistics/prison_stats_march_2019.html#total (accessed 8/6/2019).
34. Report on Government Services 2018 // Australian Government Official Website. URL: <https://www.pc.gov.au/research/ongoing/report-on-government-services/2018/justice/corrective-services> (accessed 8/6/2019).
35. Serco failure won't end privatization // New Zealand Herald Official Website. URL: https://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=11723624 (accessed 8/6/2019).
36. Serco's contract to run Mt Eden prison not renewed // New Zealand Herald Official Website. URL: https://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=11558364 (accessed 8/6/2019).
37. Simmons, W. P., Hammer, L. Privatization of Prisons in Israel and Beyond: A Per Se Violation of the Human Right to Dignity // Santa Clara Journal of International Law, 2015, vol. 13, no. 2.
38. Zapotosky, M., Harlan Ch. Justice Department says it will end use of private prisons // Washington Post, 2016, August 8.

Сведения об авторе

Сергеев Данил Назипович: Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: dnse@mail.ru

Information about the author

Sergeev Danil Nazipovich: Ural State Law University (Yekaterinburg, Russia), candidate of law, associate professor. E-mail: dnse@mail.ru

УДК 343.811 : 343.828 : 616.899-053.9

П. В. Тепляшин, Е. А. Тепляшина

ИСПОЛНЕНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ПОЖИЛЫХ ОСУЖДЕННЫХ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

В статье выявлены гуманитарные и практические обстоятельства, актуализирующие исследование перспектив более широкой реализации принципа дифференциации исполнения лишения свободы в отношении пожилых осужденных. Продемонстрировано, что процесс старения среди осужденных является более интенсивным, нежели чем среди населения — это связано как с образом жизни лиц, осуждаемых к лишению свободы (в частности, их пораженность алкоголизмом, наркоманией, инфекционными заболеваниями, гепатитом, туберкулезом), так и с фактом их изоляции от общества. Изучены вопросы корреляции когнитивных характеристик и функций пожилых осужденных с возможностью оказания на них результативного исправительно-

профилактического воздействия. Выявлены проблемы сопровождения жизнедеятельности пожилых осужденных и уровня их криминальной активности. Резюмируется, что возможный уровень криминальной активности пожилых осужденных находится в функциональной зависимости от качества их медицинского обслуживания, поскольку результативное лечение затормаживает развитие нейродегенеративных процессов и тем самым позволяет ослабить деморализацию личности и сужение ее творческих возможностей, обеспечивает отказ от узкоситуативных побуждений текущего момента, способствует преобразованию криминального пути решения жизненных проблем в новые ценностные, зачастую позитивные, ориентации, приводит к рефлексированию в системе «нормальных» жизненных отношений. Сделан вывод, что в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве необходимо закладывать положения, которые за счет расширения реализации принципа дифференциации сглаживали бы уязвимость пожилых осужденных и ослабляли возмездный характер наказания.

Ключевые слова: возрастная категория; индивидуализация наказания; лица пожилого возраста; паллиативная помощь; средства исправления; уголовно-исполнительная система.

P. V. Teplyashin, T. A. Teplyashina

EXECUTION OF DEPRIVATION OF LIBERTY FOR OLDER CONVICTS: PROSPECTS FOR EXTENSION IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF DIFFERENTIATION

The article identifies humanitarian and practical circumstances that actualize the study of the prospects for a broader implementation of the principle of differentiation of the execution of deprivation of liberty with respect to elderly convicts. The fact that the aging process among convicts is more intensive than among the population is related both to the way of life of people sentenced to imprisonment (in particular, their incidence of alcoholism, drug addiction, infectious diseases, hepatitis, tuberculosis), so with the fact of their isolation from of society. The issues of correlation of cognitive characteristics and functions of elderly convicts with the possibility of effective correctional and preventive effects on them are studied. The problems of life support of elderly convicts and the level of their criminal activity are identified. It is summarized that the possible level of criminal activity of elderly convicts is functionally dependent on the quality of their medical care, as effective treatment slows down the development of neurodegenerative processes and thereby reduces the demoralization of the individual and the narrowing of her creative abilities, ensures the rejection of narrow-minded motives of the current moment, promotes the transformation of criminal ways of solving life problems into new value often positive orientations, leads to reflection on the system of «normal» life relationships. It was concluded that in the criminal and penal legislation it is necessary to lay down provisions that would mitigate the vulnerability of elderly convicts and develop the ideas of “compassionate release”, thereby weakening the compensatory nature of the punishment in the form of imprisonment.

Keywords: age category; individualization of punishment; the elderly; palliative care; means of correction; the penitentiary system.

Палитра современных исследований в области теории и практики уголовно-исполнительного права все чаще отражает междисциплинарный подход к использованию методов научного поиска новых знаний и преодолению выявленных про-

блем, основывается на гуманитарных ценностях и направлена на создание средств доктринального сопровождения политики обеспечения национальной безопасности. Как представляется, актуальным междисциплинарным вопросом

является проблема дифференциации исполнения лишения свободы в отношении пожилых осужденных. Важность реализации принципа дифференциации заключается в ряде факторов: 1) обеспечивает справедливость исполнения уголовного наказания и безопасность осужденного; 2) стимулирует исправление и правоопослушное поведение осужденных; 3) выступает основой реализации прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний. Особо необходимо отметить, что дифференциация в применении основных средств исправления требуется для различных категорий осужденных, поскольку ч. 3 ст. 9 УИК РФ указывает необходимость применения средства исправления осужденных с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. Дифференциация в создании надлежащих санитарно-бытовых условий отбывания наказания также всецело допустима для различных категорий осужденных. Несмотря на ценность более широкой дифференциации исполнения лишения свободы в отношении различных категорий осужденных, уголовно-исполнительная политика государства применительно к пожилым лицам, отбывающим лишение свободы, остается крайне индифферентной.

Также заметим, что повышение доступности и качества медицинской помощи выступает одной из стратегических целей политики обеспечения национальной безопасности в части развития здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации [7]. Обеспечение здоровья осужденных охватывается такой политикой, поскольку лица, изолированные от общества, через определенное время оказываются в нем и продолжают выполнять различные социальные роли. Думается, что с позиций достижения задач не только по исправлению, но и ресоциализации пожилых осужденных, отбывающих лишение свободы, важно предусмотреть механизмы оптимизации исполнения данного уго-

ловного наказания в отношении указанной категории лиц. Не случайно в Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» указывается на необходимость «в условиях наметившегося роста численности подозреваемых, обвиняемых и осужденных отдельных категорий» «приблизиться к общепринятым стандартам охраны здоровья и соблюдения гигиены и обеспечить установленную уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации норму камерной и жилой площади в расчете на одного человека» и не допустить ухудшения «условий содержания указанных лиц, нарушению их прав, свобод и законных интересов» [4]. Отмеченные обстоятельства в определенной степени актуализируют гуманитарный аспект избранной проблемы. Более того, в условиях стабильного снижения общего количества осужденных следует подчеркнуть рост числа лиц старше 60 лет, отбывающих лишение свободы. Так, если в 2007 г. в исправительных учреждениях содержалось 5734 осужденных указанной возрастной категории (0,65 % от общего числа осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей), то в 2012 г. — уже 6485 (0,85 %), а в 2018 г. — 8740 (1,45 %) [9]. Данная статистическая закономерность роста удельного веса пожилых осужденных в их общей массе обуславливает практический интерес к избранной теме исследования.

Проблема исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и перспектив более широкой реализации принципа дифференциации актуальна и в силу того обстоятельства, что наблюдающийся рост числа пожилых осужденных, повышающийся риск потери ими социальной и физической автономии создают достаточно много проблем для сотрудников исправительного учреждения. При этом процесс старения среди осужденных является более интенсивным, нежели чем среди населения, что, вероятнее всего, связано, как правило, с образом жизни лиц, осуждаемых к лишению

свободы (отсюда — алкоголизм, наркомания, инфекционные заболевания, гепатит, туберкулез, плохое питание, стрессы и т. п.). Менее вероятна связь данного феномена с условиями содержания осужденных, фактом их изоляции от общества, объективным отрывом от близких лиц и родственников, что зачастую повышает депрессивное настроение лиц, совершивших преступление, подрывает их психическое здоровье и приводит к когнитивным нарушениям. В этой связи Э. В. Зауторова отмечает, что «лица пожилого возраста, особенно те, кто неоднократно судим, большей частью уже пессимистически относятся к своей судьбе, поскольку у них разрушается жизненная перспектива, теряется смысл жизни, отсутствуют ориентиры на будущее... Хотя осужденные данного возрастного периода практически не нарушают требований режима, но к своему исправлению относятся скептически, при этом, полагая, что жизнь они закончат в исправительной колонии, поэтому “исправляться нет никакой нужды”». Можно назвать типичные психологические феномены осужденных данного возраста — повышенная тревожность, подозрительность, недоверие и постоянный страх быть обманутыми. Меньше проявляются такие личностные качества, как честолюбие, самолюбие и тщеславие, одновременно снижаются доверительность, общительность и человеколюбие» [3, с. 69–70].

Вопросы исполнения лишения свободы в отношении пожилых осужденных рассматривались в относительно немногочисленных научных источниках в основном с позиций предоставления данным лицам определенных привилегий при освобождении от отбывания наказания и в связи с их инвалидностью [1], психокоррекционной работы с такими осужденными, включая психологическую характеристику их личности [2], депрессивного состояния и его последствий [12], проблем ухода за престарелыми, социальной поддержки и медицинской помощи [14]. Однако недостаточно изучен-

ными являются, во первых, вопросы корреляции когнитивных характеристик и функций пожилых осужденных с возможностью оказания на них результативного исправительно-профилактического воздействия, во-вторых, проблемы соотношения медицинского сопровождения жизнедеятельности таких лиц и уровня их криминальной активности. Без освещения данных аспектов исследование вопросов исполнения лишения свободы в отношении пожилых осужденных теория геронтологической пенитенциарии будет неполной и недостаточно связанной с криминологическими знаниями в области изучения геронтологической преступности. Более того, решение этих вопросов позволит определиться с перспективами законодательного расширения реализации принципа дифференциации исполнения лишения свободы в отношении пожилых осужденных. Не случайно С. М. Савушкин на основании проведенного исследования перспектив развития оснований дифференциации лиц, отбывающих лишение свободы, не исключает возможность введения «новых критериев дифференциации осужденных» [5, с. 102].

Как представляется, одним из проявлений корреляции когнитивных характеристик и функций пожилых осужденных с возможностью оказания на них результативного исправительно-профилактического воздействия заключается в объективной стигматизации их поведения, что в основном обусловлено длительностью назначенного срока отбывания наказания либо неоднократностью применения лишения свободы. Существенная уязвимость данной категории осужденных заключается в отсутствии правовых оснований их (досрочного) освобождения в силу сострадания, поскольку лишь «близким» по своему характеру, но формально не идентичным является освобождение в силу тяжелой болезни или инвалидности (п. «е» ст. 172 УИК РФ). Хотя нельзя не отметить тот принципиальный факт, что термин «сострадание» используется в уголовном законодатель-

стве (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Ведь осознание данного факта самим осужденным снижает его психологическое благополучие, активизирует стрессовое состояние, повышает риск суицидального поведения, разрушает социально полезные связи, существенно нивелируя тем самым результативность исправительно-профилактической работы. В этой связи небезинтересна точка зрения Д. Идса (David Eades), который полагает, что обретенные в течении отбывания наказания в исправительном учреждении социально полезные связи зачастую имеют более значительным позитивным значением для успешной реинтеграции освобожденного лица из мест изоляции от общества, нежели чем те, которыми он обладал до момента осуждения [13]. Уголовное наказание обладает не только, в сущности, карательным содержанием (целями), поскольку, как отмечает А. В. Шеслер, «признание возмездного характера уголовного наказания означает признание его карательного характера» [10, с. 91], но и является с морально-нравственных позиций проблематичным социальным феноменом, поэтому требует своего оправдания в ракурсе исправительной целесообразности и профилактического эффекта. В этом плане не потеряли актуальности слова В. А. Уткина о том, что используемые наряду с наказанием некарательные меры «образуют существенные элементы того окружения, в котором только и могут в полной мере реализованы возможности наказания как средства исправления. Эти меры способствуют индивидуализации наказания и экономии репрессии» [8, с. 19].

Уголовно-исполнительное законодательство признает особый статус пожилых осужденных, но лишь фрагментарно дифференцирует правовое воздействие на данную категорию лиц. Например, ч. 2 ст. 103 УИК РФ предусматривает положение о том, что осужденные мужчины старше 60 лет привлекаются к труду по их желанию; ч. 2 ст. 108 УИК РФ — осужденные мужчины старше 60 лет могут по их желанию пройти соот-

ветствующее профессиональное обучение или получить среднее профессиональное образование. Данный перечень «исключений» невелик, что демонстрирует крайне скупое отношение законодателя к нормативной реализации принципа дифференциации применительно к пожилым осужденным. Перспективы же содержания данной категории осужденных в отдельных исправительных учреждениях или режимных условиях в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве вообще никак не просматриваются. Однако, как отмечает В. И. Селиверстов, «отдельное содержание осужденных диктуется интересами соблюдения прав человека, что является важнейшим признаком правового государства» [6, с. 35].

Обращение с пожилыми осужденными должно отражать создание необходимых условий для их социальной реинтеграции и реабилитации. Как отмечает Дж. Уайс (Jessica Wyse), «социальная интеграция имеет важные последствия для долгосрочного здоровья и благополучия людей» [22, р. 2154]. Также проблема исправительного воздействия пожилых лиц состоит и в том, что отрицательный эффект карцерального обращения может быть получен в результате изначально нецелесообразного применения наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества, поскольку критерии выбора лишения свободы в отношении данной категории осужденных в настоящее время не разработаны.

Нельзя не заметить, что объектом научного исследования уже являются идеи «сострадательного освобождения» [16], хосписной и паллиативной помощи осужденным [21]. В этом плане показательны достижения британской пенологии в области обращения с пожилыми осужденными. Как отмечают В. Хандтке и Т. Вангмо (Violet Handtke, Tenzin Wangmo), принятые Тюремные стандарты Макмилиана (MAPS) [19] позволяют оказывать высококачественную паллиативную медицинскую помощь и хоспис-услуги престарелым и неизлечимо больным заключенным [15, р. 374]. В не-

скольких тюрьмах Англии и Уэльса в недавнем времени созданы мини-объединения, состоящие из работников здравоохранения, сотрудников пенитенциарных учреждений и пожилых осужденных, которые на основе специально разработанного Плана обучения престарелых заключенных возможностям самоухода и социального обеспечения (OHSCAP) реализуют программы, дающие престарелым лицам приобретать навыки и умения по уходу за собой, соблюдению мер бытовой безопасности, применению доступных способов социального обеспечения и здравоохранения как в период отбывания тюремного заключения, так и после освобождения [20, р. 136–147]. Такие программы являются частью более общей идеи «сострадательного освобождения». Однако полагаем, что при всей прогрессивности данной идеи ее следует учитывать с позиции оптимизации тех критериев, которые лежат в основе дифференциации исполнения наказания как одного из принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, закрепленных в ст. 8 УИК РФ.

При рассмотрении следующего аспекта — проблемы соотношения медицинского сопровождения жизнедеятельности таких лиц и уровня их криминальной активности — необходимо обратиться к гериатрическим особенностям отбывания наказаний пожилыми осужденными. В этой связи научный интерес представляют выводы ряда французских исследователей, которые на основании анализа (проведено тестирование, опрос и беседа с пожилыми мужчинами как отбывающими тюремное заключение, так и находящимися на свободе — по 148 человек) когнитивного и исполнительного функционирования человека пришли к заключению о том, что заключенные оценивали свое состояние физического и психического здоровья, качество жизни значительно более негативно, нежели чем сравниваемая когорта людей, а когнитивные нарушения были наиболее выраженными среди пожилых осужденных, ос-

новной причиной которых выступили соматические заболевания (в частности, диабет), токсикомания, посттравматическое стрессовое расстройство и имевшие место черепно-мозговые травмы, вовлеченность в когнитивные патологии и всплески агрессивности в среде заключенных. При этом почти 20 % заключенных фактически достигли порога деменции с умеренным нейродегенеративным дефицитом и поэтому, вероятнее всего, они не способны были почувствовать ухудшение своего здоровья [11, р. 37–41, 46]. Указанные выводы подтвердили правильность законодателя внести изменения и дополнения в некоторые правовые акты Франции — Закон от 18.01.1994, регламентирующий общественное здравоохранение и социальную защиту, и Уголовно-процессуальный кодекс, которые весьма радикально изменили подход к медицинскому обслуживанию пожилых осужденных в тюрьмах и способы учета состояния здоровья заключенных в целом и престарелых заключенных в частности, влияющего на систему предоставляемых привилегий и льгот [17, р. 35–38]. Как отмечает М. Новиски (Megan Novisky), «уровень смертности является самым высоким среди пожилых заключенных... Более старые заключенные находятся в еще более неблагоприятном положении в связи с тем, что тюрьмы никогда не предназначались для удовлетворения потребностей пожилого населения» [18, р. 645].

Полагаем, что презюмируемый уровень криминальной активности пожилых осужденных находится в функциональной зависимости от качества их медицинского обслуживания. Объективное ослабление ряда физических функций и одновременное отсутствие мотива совершения преступления как самоутверждения нивелирует криминальную активность личности. При этом результативное медицинское обслуживание затормаживает развитие нейродегенеративных процессов (характерными общими признаками нейродегенеративных состояний выступают значительные пове-

денческие, психологические и психические изменения — самолюбие, возбудимость, вспыльчивость, неуравновешенность, нервозность, депрессия, тревожность, агрессивность, спутанность в сознании) и тем самым позволяет ослабить деморализацию личности и сужение ее творческих возможностей, обеспечивает отказ от узкоситуативных побуждений текущего момента, способствует преобразованию криминально пути решения жизненных проблем в новые ценностные зачастую позитивные ориентации, приводит к рефлексированию на систему «нормальных» жизненных отношений. Данные особенности вызывают потребность в проработке перспектив законодательного расширения реализации принципа дифференциации применительно к пожилым осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, существующее состояние регламентации рассматриваемых уголовно-исполнительных отношений отражает карательную (ретрибутивную) стратегию правового воздействия на преступника и несколько расходится с прогрессивными представлениями о цивилизационном характере отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политики. Кроме того, следует признать целесообразность проработки перспективных законодательных положений, расширяющих реализацию принципа дифференциации в свете идеи «сострадательного освобождения». В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве необходимо закладывать положения, которые за счет расширения реализации принципа дифференциации сглаживали бы уязвимость пожилых осужденных и ослабляли возмездный характер наказания.

Литература

1. Заборовская, Ю. М. Исполнение лишения свободы в отношении инвалидов и пожилых лиц // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2017. — № 3 (39).
2. Зауторова, Э. В. Особенности психокоррекционной работы с осужденными пожилого и старческого возраста в исправительных учреждениях // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2018. — № 3 (74).
3. Зауторова, Э. В. Характеристике пожилых лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вопросы педагогики. — 2019. — № 4-1.
4. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2 (Часть II).
5. Савушкин, С. М. Основания дифференциации осужденных к лишению свободы: перспективы развития // Алтайский юридический вестник. — 2017. — № 2.
6. Селиверстов, В. И. Отбывание лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом использования их интеллектуального и креативного потенциала: новый научный проект // Уголовно-исполнительное право. — 2017. — Т. 12. — № 1.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1 (часть II).
8. Уткин, В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984.
9. ФСИН России: официальный сайт. — URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20lic %20sodergahixsya %20v %20IK/> (дата обращения: 04.07.2019).

10. Шеслер, А. В. Почему уголовное наказание должно быть карой // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 1 (38).
11. Combalbert, N., Pennequin V., Ferrand C., Armand, M., Anselme, M., Geffray, B. Cognitive impairment, self-perceived health and quality of life of older prisoners // *Criminal Behaviour and Mental Health*. — 2018. — V. 28. — I. 1.
12. Aday, R. H., Dye, M. H. Examining Predictors of Depression Among Older Incarcerated Women // *Women and Criminal Justice*. — 2019. — V. 29. — I. 1.
13. Eades, D. N. Displacement through incarceration: an opportunity for personal re-engagement // *Journal of Adult Protection*. — 2019. — V. 21. — I. 1.
14. Galli, S., Bretschneider W., Elger, B. S., Handtke, V., Shaw, D. Aging Prisoners' Views on Healthcare Services in Swiss Prisons // *Journal of Applied Gerontology*. — 2019. — V. 38. — I. 3.
15. Handtke, V., Wangmo, T. Ageing Prisoners' Views on Death and Dying: Contemplating End-of-Life in Prison // *Bioethical Inquiry*. — 2014. — V. 11. — I. 3.
16. Handtke, V., Bretschneider, W., Elger, B., Wangmo, T. The collision of care and punishment: Aging prisoners' view on compassionate release // *Punishment & Society*. — 2017. — V. 19. — I. 1.
17. Martineau, C., Pineau, L., Bouchard, J.-P., Gromb-Monnoyeur, S. Overview of the health care of elderly prisoners // *Soins Gerontologie*. — 2018. — V. 23. — I. 131.
18. Novisky, M. A. Avoiding the runaround: the link between cultural health and health management among older prisoners // *Criminology*. — 2018. — V. 56. — I. 4.
19. Scottish Partnership for Palliative Care. A vision for the future of Palliative and End of Life Care. URL: <https://www.palliativecarescotland.org.uk/content/publications/Adrienne-Betteley-and-Diana-Hekerem-presentation.pdf> (дата обращения: 05.07.2019).
20. Walsh, E., Forsyth, K., Senior, J., O'Hara, K., Shaw, J. Undertaking action research in prison: Developing the Older prisoner Health and Social Care Assessment and Plan // *Action Research*. — 2014. — V. 12. — I. 2.
21. Wion, R. K., Loeb, S. J. End of life care behind bars: A systematic review // *American Journal of Nursing*. — 2016. — V. 116. — I. 3.
22. Wyse, J. Older Men's Social Integration After Prison // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. — 2018. — V. 62. — I. 8.

References

1. Zaborovskaya, Yu. M. Ispolneniye lisheniya svobody v otnoshenii invalidov i pozhilykh lits [Execution of imprisonment of disabled and elderly persons] // *Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye* [Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction], 2017, no. 3 (39).
2. Zautorova, E. V. Osobennosti psikhokorreksionnoy raboty s osuzh-dennymi pozhilogo i starcheskogo vozrasta v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Peculiarities of Psycho-correction of Elderly Convicts in Correction Facilities] // *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement], 2018, no. 3 (74).
3. Zautorova, E. V. Kharakteristike pozhilykh lits, otbyvayushchikh nakazaniye v vide lisheniya svobody [Characteristics of Seniors Serving the Time of Imprisonment] // *Vo-prosy pedagogiki* [Pedagogy Questions], 2019, no 4-1.
4. Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noy tselevoy programmy «Razvitiye ugolovno-ispolnitel'noy sistemy (2017-2025 gody)» [On the approval of the Concept of the federal target program "Development of the penitentiary system (2017-2025)"]: Order of the Government of the Russian Federation of December 23, 2016 No. 2808-p // *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2017, no. 2 (part II).

5. Savushkin, S. M. Osnovaniya differentsiatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody: perspektivy razvitiya [Differentiation grounds of sentenced to imprisonment: development prospects] // *Altayskiy yuridicheskiy vestnik* [Altai Law Journal], 2017, no. 2.
6. Seliverstov, V. I. Otbyvaniye lisheniya svobody osuzhdennymi za soversheniye ekonomicheskikh i dolzhnostnykh prestupleniy s uchetom ispol'-zovaniya ikh intellektual'nogo i kreativnogo potentsiala: novyy nauchnyy proyekt [The serving imprisonment convicted of economic and official crimes with the use of their intellectual and creative potential: new research project] // *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo* [Penal law], 2017, v. 12, no. 1.
7. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 № 683 [National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015] // *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2016, № 1 (chast' II).
8. Utkin, V. A. Nakazaniye i ispravitel'no-trudovoye vozdeystviye [Punishment and corrective labor]. Tomsk, 1984.
9. FSIN Rossii: ofitsial'nyy sait [Official site of the Federal Penal Service of Russia]. Electronic resource. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (date of the address: 4/7/2019).
10. Shesler, A. V. Pochemu ugolovnoye nakazaniye dolzhno byt' karoy [Why criminal penalty has to be a penalty] // *Vestnik Kuzbasskogo institute* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2019, no. 1.
11. Combalbert, N., Pennequin V., Ferrand C., Armand, M., Anselme, M., Geffray, B. Cognitive impairment, self-perceived health and quality of life of older prisoners // *Criminal Behaviour and Mental Health*, 2018, v., 28, i. 1.
12. Aday, R. H., Dye, M. H. Examining Predictors of Depression Among Older Incarcerated Women // *Women and Criminal Justice*, 2019, v. 29, i. 1.
13. Eades, D. N. Displacement through incarceration: an opportunity for personal re-engagement // *Journal of Adult Protection*, 2019, v. 21, i. 1.
14. Galli, S., Bretschneider W., Elger, B. S., Handtke, V., Shaw, D. Aging Prisoners' Views on Healthcare Services in Swiss Prisons // *Journal of Applied Gerontology*, 2019, v. 38, i. 3.
15. Handtke, V., Wangmo, T. Ageing Prisoners' Views on Death and Dying: Contemplating End-of-Life in Prison // *Bioethical Inquiry*, 2014, v. 11, i. 3.
16. Handtke, V., Bretschneider, W., Elger, B., Wangmo, T. The collision of care and punishment: Aging prisoners' view on compassionate release // *Punishment & Society*, 2017, v. 19, i. 1.
17. Martineau, C., Pineau, L., Bouchard, J.-P., Gromb-Monnoyeur, S. Overview of the health care of elderly prisoners // *Soins Gerontologie*, 2018, v. 23, i. 131.
18. Novisky, M. A. Avoiding the runaround: the link between cultural health and health management among older prisoners // *Criminology*, 2018, v. 56, i. 4.
19. Scottish Partnership for Palliative Care. A vision for the future of Palliative and End of Life Care. URL: <https://www.palliativecarescotland.org.uk/content/publications/Adrienne-Betteley-and-Diana-Hekerem-presentation.pdf> (date of the address: 05/7/2019).
20. Walsh, E., Forsyth, K., Senior, J., O'Hara, K., Shaw, J. Undertaking action research in prison: Developing the Older prisoner Health and Social Care Assessment and Plan // *Action Research*, 2014, v. 12, i. 2.
21. Wion, R. K., Loeb, S. J. End of life care behind bars: A systematic review // *American Journal of Nursing*, 2016, v. 116, i. 3.
22. Wyse, J. Older Men's Social Integration After Prison // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2018, v. 62, i. 8.

Сведения об авторах

Тепляшин Павел Владимирович: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: pavlushat@mail.ru

Тепляшина Елена Анатольевна: Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (г. Красноярск, Российская Федерация), доцент кафедры биологической химии с курсом медицинской, фармацевтической и токсикологической химии, кандидат биологических наук. E-mail: elenateplyashina@mail.ru

Information about the authors

Teplyashin Pavel Vladimirovich: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), professor of the Criminal Law and Criminology Department, candidate of law, associate professor. E-mail: pavlushat@mail.ru.

Teplyashina Elena Anatolievna: Krasnoyarsk State Medical University named after Voino-Yasenetsky (Krasnoyarsk, Russia), associate professor of the Department of Biological Chemistry with a Course of Medical, Pharmaceutical and Toxicological chemistry, candidate of biological sciences. E-mail: elenateplyashina@mail.ru.

УДК 343.291

Т. Г. Черненко**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ
С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ**

В статье анализируются дискуссионные положения об основании существования института давности привлечения к уголовной ответственности, приводятся аргументы в пользу вывода о том, что основание института давности заключается в отпадении либо ослаблении общественной опасности лица, совершившего преступление.

Рассматриваются вопросы о начале исчисления срока давности применительно к преступлениям с материальным составом, длящимся, продолжаемым, преступлениям, а также преступлениям, совершаемым в соучастии.

Поддерживается научная позиция относительно необходимости восстановления правила о прерывании течения срока давности привлечения к уголовной ответственности в случае совершения виновным лицом нового преступления. Обосновывается вывод о необходимости введения специальных давностных сроков для лиц, уклоняющихся от следствия или суда либо уплаты судебного штрафа, предлагается для указанных лиц предусмотреть увеличение наполовину сроков давности, предусмотренных в части первой статьи 78 УК РФ.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; давность; приостановление; прерывание давностного срока.